

Гарри сидел, обдумывая то, что сказала Гермиона. Он не спросил ее, что думают ее родители. Наверное, стоило бы, но любящие родители - это не то, с чем он имел опыт общения. "У меня нет паспорта". сказал он, обдумывая эту идею. Это было первое, что пришло ему в голову.

"Нет, есть", - сказала она с виноватым выражением лица. "Я подала на тебя заявление, ты ходил в маггловскую школу, так что у тебя есть свидетельство о рождении и школьные документы. Ты существуешь как в реальном мире, так и в магическом. Я не сказала тебе, чтобы ты не захотел прийти".

"В реальном мире?" - спросил он.

Она не смотрела на него. "Он станет нашим реальным миром".

"И что мы будем делать? Совсем откажемся от магии?" спросил Гарри, не зная, нравится ли ему такая идея. Только не сейчас, когда на него охотится Волдеморт.

"Нет", - сказала она. "У британского министерства есть только несколько способов отследить нас: пометить заклинанием, что они планируют сделать с теми, кто не подчиняется, и по нашим палочкам, которые они используют в случае неподчинения". Она покатила свою между пальцами. "Я собираюсь сломать их", - сказала она. Гарри инстинктивно схватился за карман, где лежала его палочка. "Я знаю", - сказала она, заметив это движение. "Это ужасная мысль, но только потому, что это твоя первая палочка. Палочки постоянно ломаются, и нет ничего необычного в том, что волшебник или ведьма получают новую палочку. Это может случиться, когда ты выбираешь Мастерство или когда тыходишь в полную силу. Не всегда палочка, которую вам подобрали в одиннадцать лет, остается с вами на всю жизнь. Я проверила в библиотеке, - сказала она, стараясь говорить с юмором. "Я планировала получить новые палочки в Испании или Америке".

"Хорошо", - сказал он с облегчением. "Значит, у нас все еще будет магия".

"Да, и мы собираемся закончить обучение и тренироваться. Я не знаю, разрешится ли ситуация, пока нас здесь нет. Но если тебе нужно будет вернуться, то ты не вернешься, не имея за плечами лишь хогвартского образования. Я не собираюсь бросать тебя на растерзание волкам и надеяться, что все сложится наилучшим образом".

"Ты ведь думала об этом, не так ли?" - спросил он, притянув ее к себе и проводя рукой по ее руке, обдумывая план.

"Каждый день", - подтвердила она с мрачным огоньком в глазах.

"Что тебе нужно, чтобы я сделал?" спросил Гарри, желая хоть чем-то заняться после того, как решение было принято.

"Ну", - сказала она. "Мне нужны твои вещи - все, что ты хочешь взять с собой. Если я получу их от вас в небольшом количестве, то смогу оставить их у себя до нашего отъезда. Мы не можем уехать с чемоданами. Только легкая сумка. Вам также нужно будет отправить Хедвиг моим родителям до конца семестра. И еще, - нерешительно сказала она.

"Что?"

"Не могли бы вы взять немного золота из вашего хранилища?"

"О боже, да!" - воскликнул он, смутившись. "Должно быть, это стоит твоим родителям целого

состояния! Возьмите все".

"Нет, нет", - сказала Гермиона, желая прояснить ситуацию, пока он не понял, в чем дело. "Нам нужны наличные, пока мы будем в Испании одни, потому что мы сможем найти только случайную работу, и вряд ли это произойдет, так как мы останемся на такой короткий срок. Курс обмена галеона на фунт стерлингов или любую другую валюту во всем мире довольно низкий, так что если мы возьмем с собой немного золота, то сможем позволить себе многое в мире волшебников".

"Гермиона, мы рады всем, что есть в хранилище".

"Ну, нам не нужно все. Я подумал, что если мы будем жить как маглы, то сможем работать и платить свою долю моим родителям. А золото откладывать на волшебные вещи. В идеале, чтобы хватило на несколько лет - до пяти, подумал я. К тому времени все закончится, и никому не будет дела до того, что ты получаешь деньги из-за границы".

"Хорошо, значит, одежда и вещи, отправим Хедвиг вперед, а сами пойдем в банк. А они не узнают, что мы были?" спросил Гарри, которому понравилась идея и хотелось узнать, что Гермиона уже придумала.

"Вряд ли гоблины будут докладывать о своих клиентах, но если они это сделают, надеюсь, они подумают, что это было ради лыжной прогулки".

"Хорошо, значит, мы это сделаем. И еще одно", - сказал Гарри. "А как же Рон и Джинни?" Лицо Гермионы опустилось, и он пожалел, что спросил.

"Мы не можем им сказать! Прости, я хочу, очень хочу, но мы не можем. Если они узнают, им придется действовать, когда мы не вернемся; один промах - и они тоже окажутся в тюрьме. Это слишком, мне так жаль". Она снова начала плакать. Он обхватил ее обеими руками, крепко прижал к себе, давая утешение и поддержку, пока она плакала о том, что бросила их друзей.

Гарри напряженно думал. Ему нужно было разобраться в своих мыслях, привыкнуть к плану и к мысли о том, что он больше не будет в Хогвартсе. За последние несколько лет он не раз мечтал о том, чтобы уехать, и теперь он собирался это сделать. Ему потребовался час, чтобы все обдумать; за это время она успела пройти путь от слез и соплей до спокойного сна, когда он гладил ее кудри, положив голову ему на колени.

Они обсуждали закон о браке и его последствия с Пожирателями смерти в Министерстве, когда о нем объявили в начале сентября. У нее было четыре месяца после семнадцатилетия, чтобы подчиниться или столкнуться с последствиями. Он достигнет совершеннолетия только в июле, и тогда будет уже слишком поздно. Предложение Малфоя было публично озвучено в день ее рождения за завтраком. С тех пор у неё не было ни одного предложения; оба близнеца сделали свои предложения, но они так и не поступили.

Она не хотела выходить замуж ни за кого, кроме него. За что он был ей очень благодарен: он любил ее. Она, конечно, отмахнулась, сказав, что они учатся в школе и что в реальном мире он найдет кого-нибудь покрасивее, кого-нибудь получше. Он сказал ей, что она трусиха. По правде говоря, это было не самое умное, что он мог сказать, но он донес свою мысль до нее, и она заткнулась.

Они скрывали свои отношения с Турнира Трех Волшебников, когда она поддержала его, а никто другой не поддержал. Он увидел ее впервые, когда его имя прозвучало из кубка, и она встала рядом с ним. Ведьма, которую не нужно было спрашивать, просто поверила ему на

слово. Она стояла рядом с ним, помогала ему и отступила, когда Рон вернулся. Ему это не понравилось, и он долго не мог понять, почему она так поступила. А когда её унесло под озеро, всё встало на свои места: он любил её и хотел, чтобы она была рядом с ним до конца его жизни.

К тому же её присутствие увеличило продолжительность его жизни, так она сказала. Утверждать это было выгодно им обоим. Она не оставляла его в течение лета, но навещала и разговаривала с ним, пока он смирялся со смертью Седрика и возвращением Волдеморта. Когда она пострадала в Отделе тайн из-за его неосторожного поступка, он был вне себя.

Теперь, в этом году, он был ей нужен - ну, может, и не нужен, но она предоставила ему выбор: быть рядом с ней или нет. Он был бы глупцом, если бы не сделал этого, и, зная, что она планировала исчезнуть, он не мог представить, как тяжело было бы, когда она не вернулась после Рождества.

Оставались те, кого он оставлял позади. Список был коротким: Уизли. Да, ему не нравилась мысль о том, какой хаос вызовет у них исчезновение Избранного. Они будут волноваться, искать и бояться самого худшего. Он будет чувствовать себя виноватым, но Орден не собирался делать ничего другого, кроме как выдать ее замуж за Снейпа, а Дамблдор все время твердил о защите тех, кого он любит. Так что именно так он и собирался поступить.

У него было чувство, что Дамблдор имел в виду не это. Он подтолкнул ее к пробуждению. "Гермиона, пойдем, уже почти комендантский час, нам нужно возвращаться".

Она села, протирая глаза от сна, и посмотрела на него. Он всегда удивлялся, как ей это удается: она не щурилась и не мотала головой по сторонам, но ему всегда казалось, что она смотрит на него или сквозь него. Видит его так, как никто другой. Однажды он спросил ее, не практикует ли она на нем легилименцию. Она улыбнулась и сказала, что нет. Он поверил ей, но она была единственной, кто так смотрел на него.

"Все в порядке?" - спросила она.

"Хорошо", - ответил он, отвечая на все ее вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/102403/3540921>